

ОЛГА АКОФИНА

Путь

ДЛИННОЮ В ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

18+

18+

Ольга Акофина

Побег длиною в четверть века

«Автор»

2026

Акофина О.

Побег длиною в четверть века / О. Акофина — «Автор», 2026

В маленьком приморском посёлке вспыхивают первые робкие чувства. Симпатичный парень вдруг обращает внимание на одноклассницу, которую раньше не замечал. Он пытается переломить её скромность, и она сдаётся под его напором, теряя голову. На пике романа, он вынужден уехать, обещая вечную любовь. Но в круговерти большого города забывает обо всём. Что же делать ей? Только бежать от себя и от последствий бурного романа, похоронить любовь под слоем пепла, но ждать той единственной искры.

© Акофина О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Краснодарский край, Большой Сочи, конец 1999 года	5
Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	9
Глава 4.	11
Глава 5.	13
Глава 6.	15
Глава 7.	17
Глава 8.	19
Глава 9.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ольга Акофина

Побег длиною в четверть века

Краснодарский край, Большой Сочи, конец 1999 года

Глава 1.

Солнце косыми лучами заглянуло в окна школы. Класс сделался удивительно уютным, хотя сразу стало заметно, что уборщица не очень справляется со своими обязанностями, мелкий сор и пыль закружили в воздухе хоровод. Кто-то сказал какую-то остроту, и класс прыснул со смеху. Андрей рассмеялся, и вдруг его взгляд упал на сидевшую в параллельном ряду Вичку Кузнецову. Её осветил луч солнца, и русые волосы, закрученные в хвост, запылали невероятным блеском, а глаза стали серо-зелёными. Смех затих на устах Андрея, он смотрел на профиль девушки, на небольшую выбившуюся из причёски прядку волос на тоненькой шее, изящные руки, на талию, которую можно перехватить пальцами. Почувствовав взгляд, Вика обернулась и вопросительно посмотрела на него. Андрей одёрнул себя и сразу отвернулся, но продолжал исподтишка наблюдать за Викторией. Странно, вроде одиннадцатый год учатся вместе, никогда не обращал внимания, одноклассница и всё, а тут вдруг показалась такой хорошенькой. А ещё вчера, да даже сегодня утром, он этого не видел.

- Эй, - ущипнула его соседка по парте, - ты проводишь меня сегодня?

- Нет, у меня дела.

Наташа скривила ярко накрашенные губы. Андрей внезапно почувствовал отвращение, вечно она лезет к нему. Он, конечно, тоже виноват, что позволяет, но сейчас ему хотелось, чтобы она не дёргала его. Андрей смерил её взглядом. Наташа Трофимова была самой обеспеченной и популярной девушкой школы, её родители имели большой дом почти у самого моря, и сдавали комнаты отдыхающим. Подражая Мэрилин Монро, она вытравила волосы в яркий блонд, сделала похожую стрижку, рисовала стрелки на глазах и ярко красила губы красной помадой. Но если на легендарной актрисе всё смотрелось гармонично, то на Наташе вульгарно. Вот и сейчас солнце высвечивало плотный слой пудры на лице и неровности кожи, густо накрашенные глаза, комочки помады на полных губах. Она была высокая, фигуристая, даже слишком для 17 летней девушки, ноги, грудь – всё напоказ. Андрей, как и всякий молодой парень, ел глазами эти прелести, но в последнее время эта навязчивость и явная демонстрация частей тела, стали ему надоедать. Андрей снова посмотрел на Вичку. Маленькая, аккуратная, совершенно естественная, брюки, блузка, застёгнутая до самой шеи, ни грамма косметики на лице, удивительно трогательная, она грызла кончик карандаша, и вдруг снова взглянула на него и тут же потупила взор.

На перемене Наталка, как обычно, потянула Андрея на улицу, поболтать с ней, пока она курит, но он не пошёл. Наташа фыркнула, демонстративно взяла под руку Васю и ушла с ним. А Андрей остался, делая вид, что читает учебник, а сам украдкой всё рассматривал Вичку. Почему она вдруг обратила на себя его внимание? Вика была незаметной для класса, тихая, скромная, хорошо училась, никаких замечаний, обычная девочка. Красивая, но какой-то скромной красотой, никогда не красилась, посредственно одевалась, в классе, кроме Наталки, были другие девочки – яркие, шумные, привлекающие внимания. А некоторые выглядели уже как женщины, ни за что не поймёшь 16 лет или все 30... А Вика и на свои 16 не выглядела, маленькая, худенькая, кожа да косточки, как только голова ещё выдерживала такие длинные, тяжёлые волосы? Девчонки иногда на перемене, с её молчаливого разрешения, рас-

плетали Вике причёску, и дивились каскадом сверкающих русых волос, спускающихся ниже ягодиц, умоляли дать им разрешение заплести эту роскошь. Её даже называли иногда Рапунцель, хотя в основном обращались все к ней не иначе как Вичка, Вичок или Кузнечик. И вдруг он – видный парень, рослый, симпатичный, гордость школы, любимчик девочек, неожиданно засмотрелся на ничем не примечательную одноклассницу. С одной стороны, ему хотелось избавиться от наваждения, но с другой, хотелось, чтобы это продолжалось. Как-то сладко тянуло в груди, хотелось подойти к девушке, поговорить с ней, но что сказать? Он никогда с ней особо не общался... Андрей кусал губы, не слушал учителя, не обращал внимания на тычки Наташки и думал, думал.

Глава 2.

Зимнее южное солнце продолжало раздавать свои лучи, недалеко шумело море и не скажешь, что уже декабрь. Но Андрей не видел ничего, он родился и вырос на черноморском побережье Краснодарского края, сейчас ему было не до погоды и не до красот прекрасного дня. Вика стояла у ворот школы, прощаясь с подружкой, вдруг она сдёрнула резинку, и волосы тяжёлой волной рассыпались по спине. Привычным движением, она поправила локоны, помахала подруге и вышла за ворота. Андрей сорвался с места и вмиг догнал её.

- Андрей? – подняла она на него большие глаза.

- Ты поняла последнюю тему по биологии?

- Ну более или менее.

- Можно тебя проводить? Объяснишь мне?

Вика кивнула.

- Давай сумку, знания - они нелёгкие. Давай, давай, - забирая от удивлённой Вики сумку, сказал Андрей.

Вика подтянула змейку куртки повыше и спросила, что конкретно не понял по предмету Андрей. Шли они довольно долго, и разбор урока биологии, был закончен. Но не молчать же остаток пути, надо было найти тему для разговора.

- Ты далеко живёшь, - заметил Андрей.

Вика пожала плечами.

- Зато есть время повторить урок, пока идёшь, или подумать о чём-то, помечтать. Долгая пешая прогулка даёт время побыть с собой, ноги идут и идут, а ты в это время что-то обдумываешь.

- Ты живёшь в частном доме?

- Да, но он маленький и довольно старый. Летом бабушка сдаёт комнаты, но желающих не так много, удобства во дворе, далеко до пляжа, поэтому спрос невелик. Это у Наташи Трофимовой дворец, комнаты, сады, террасы, санузлы в доме.

- Была у неё?

- Один раз, давно ещё, года четыре назад, тогда-то было ошеломляюще. Думаю, с тех пор стало ещё круче. А у нас так, домишко и маленький сад, не самый ухоженный на свете.

- Я слышал, что у тебя родители здесь не живут?

- Я живу с бабушкой. Мама у меня работает на севере, приезжает только в отпуск, а отца у меня нет. Мама уехала давно, я ещё маленькая была, здесь ей не нашлось работы по специальности, а кукурузой торговать на пляже она не захотела.

- А ты к ней не думала уехать?

Вика снова подняла на него удивительные глаза. Серые, с зеленоватым отливом с такими длинными ресницами, и над ними ровные густоватые, но красивой формы брови.

- А что мне так делать? Там суровый климат, и просто посёлок по уши в снегу.

- Ну здесь тоже не столица.

- Нет, но всё же наш посёлок значительно больше, и города рядом, и море.

- А после школы ты уедешь куда-нибудь учиться?

- Нет, я не могу бросить бабушку одну, она уже старенькая. Останусь тут, в колледж пойду.

- А я, наверное, уеду в большой город, хочу поступить в институт.

- Правильно, с твоими оценками, тебе надо учиться дальше. Вот мы и пришли.

Они остановились у зелёного забора, потемневшего от времени. За забором стоял небольшой белый домик совсем деревенского вида, его окружали и заслоняли от жаркого южного

солнца старые деревья. Виноградная лоза путалась, создавая естественный навес над садиком, у ворот росла трава, сразу видно, что её не приминали колёса машин.

- У тебя тут довольно уютно, - сказал Андрей.

- В доме детства всегда хорошо. Ну, спасибо, что проводил. Тебе обратно? Ты же ближе к школе живёшь?

- Да, в квартире, хотя мне всегда хотелось жить в частном доме.

Вика рассмеялась, показав ровные белые зубки.

- Ну, это ты просто не жил в доме без удобств. Когда в любую погоду надо выходить во двор, если холодно, обогревать дом, даже принять душ иногда становится проблемным. А так, конечно, романтика.

Её глаза смеялись, а губы красиво улыбались.

Андрей медленно шёл обратно, как там Вика сказала? Хорошо идти по ровной дороге, можно много о чём подумать. И он думал... Он знал Вику с первого класса, но что он знал о ней? Да почти ничего, он не встречал её ни в каких компаниях вне школы, она не ходила на школьные вечера, он не видел её на дискотеках. Да если кто-то попросил бы Андрея перечислить всех девчонок из его класса, он про Вику до сего момента и не вспомнил бы, странно. А она вроде оказалась весёлой, нестеснительной, и такая симпатичная. Дома Андрей достал школьный альбом с фотографиями, начал рассматривать групповые фото начиная с 1 класса. Вика всегда была меньше всех, худенькая, а глаза большие и косы толстые. Да и сейчас совсем тоненькая, груди почти нет, как девочка. Да если её поставить рядом с Наталкой Трофимовой, у которой грудь рвёт блузку, то и не скажешь, что они ровесницы.

Глава 3.

Вика закрыла дверь и пожала плечами, почему Андрею Самсонову вдруг приспичило её провожать? Первый парень, можно сказать, ну если не в посёлке, то в школе, точно, неужели сам не мог разобраться с биологией? Наверняка мог. Странно всё это, за 10 лет совместной учёбы, еле перекинулись и сотней слов, а тут...

- Викуль, ты? – войдя в дом, услышала она из спальни голос бабушки.
- Я, бабуль!
- Ты уж прости, прихворала, встать не могу, разогреешь сама обед?
- Конечно! Что с тобой? Надо врача вызвать? В аптеку сходить?
- Полежу пока, милоч.

Вика по скрипучей лестнице поднялась к себе в комнату. Подъём был настолько крутой, что подняться к Вике в комнату, бабушка уже была не в состоянии. Впрочем, на втором этаже, кроме её скромной комнаты, ничего и не было. Внизу была небольшая кухня с залой и бабушкина спальня. А ещё на участке был гостевой дом, который они сдавали летом внаём отдыхающим. В летний период на участке и летней кухне суетились незнакомые люди, надо было их обслуживать, делать их отдых комфортным, бабушка уже не могла много на себя взять, поэтому уборка гостевого дома, летней кухни, да и участка была полностью на Вике. И сам посёлок гудел в сезон как улей, много машин, толпы на пляже, переполненные магазины, суета на рынке, ночью слышались пьяные крики, и даже мусор, шурша, жил своей ночной жизнью. Но зимой всё замирало, и Вика любила это время года, не было постояльцев, не было постороннего праздного люда на улицах, криков, громкой музыки. По пляжу не ходили, горланя торговцы, на набережной не сидели ловкачи, предлагавшие фотографироваться с замученными животными или сыграть в беспроигрышную лотерею, в которую невозможно выиграть, прятались на зиму визжащие игровые автоматы. Даже море, как казалось, Вике, было тише, словно отдыхая перед очередным сезоном. Тихое, серое, сурово-спокойное, изредка поднимающееся бурными волнами, словно очищая себя от мусора. Зимой было время подумать, а не вечно убирать, мыть, стирать за жильцами, сажать и полоть растения в саду, потом собирать урожай, помогать бабушке делать вино, морсы и варенье. Или идти в центр посёлка по невыносимому солнцепёку за продуктами, или по бабушкиному поручению, вдыхать пыль, обжигаясь на солнце, слышать от какого-нибудь разморённого алкоголем и жарой туриста пошлости в свой адрес. А вечером, обливаясь потом от духоты в комнате, свалиться в постель, не чуя ног, а ночью просыпаться оттого, что их постояльцы громко включили музыку или решили петь сами.

Вика так жила, сколько себя помнила. Конечно, когда она была маленькой, а бабушка была моложе, Вика просто помогала той, но с каждым годом, заботы всё более перекладывались на хрупкие плечи девушки. Но она не роптала, готовила ли она еду, чистила ли рыбу (сосед был рыбак и часто, когда улов был значительным, бескорыстно отдавал им), была ли в бесконечных хозяйственных делах, Вика была спокойна, в меру весела, никогда ни на что не жаловалась, другой жизни она не знала. Скромную трудолюбивую девушку любили соседи, как не посмотришь, она всегда была при деле: в саду, дома, она тиха, вежлива, отзывчива, а ещё хорошо учится, не шляется с парнями и разболтанными накрашенными девицами. Золото, а не внучка у Марии Семёновны.

Конечно, у Вики бывали и праздные дни, её свободу никто не ограничивал, ей не запрещали встречаться с подругами, полежать на пляже, сходить в кафе. Но Вика сама не тянулась к таким развлечениям, как только начинало темнеть, она стремилась домой, под крышу своего маленького домика. Ей милее было полежать в гамаке в своём саду с книжкой или музыкой, или просто посмотреть на звёзды. Развлечения, типа, «ходить, виляя задом и цеплять парниш» ей было непонятным, если она приходила на пляж, то для того, чтобы насладиться морем и

солнцем, а не лежать, как напоказ, выставя свои прелести перед недалеко загорающими парнями. Подружки глупо хихикали, мазали себя маслом, расстёгивали верх купальника, слегка прикрываясь, как только видели рядом подходящий объект мужского пола. Они громко смеялись, просили прикурить, привлекая внимание. Вика не чуралась парней, она спокойно могла с ними говорить, шутить, смеяться, даже выслушивать пошлости, но до себя никого не допускала, потому что не чувствовала в этом потребности. Если её подруги этого хотят, это их дело, она не даст себя вовлечь в эротические игры, пока сама не захочет. А чем старше становятся подружки, тем чаще говорят о парнях и любви, вернее, почти, кроме этого, уже ни о чём и не говорят. Вика слушает и внимает, но не понимает этой тяги.

Как-то она сидела у соседки - своей подружки ровесницы, к той приехал сестра на студенческие каникулы. Сестре было лет девятнадцать и вот, прихлёбывая домашнее вино, она рассказывала подругам, как накануне засиделась на пляже, а в темноте к ней подошёл какой-то мужик, угостил алкоголем, они долго болтали, а потом она делала ему минет там же, на пляже, прикрывшись полотенцем. Вика не была ханжой, она спокойно, без маски отвращения, это слушала и даже смеялась, другой вопрос, что она сама бы ни за что так не поступила. Эта сторона жизни мало её интересовала. У неё никогда не было парня, она не была влюблена, и даже не целовалась никогда, и её к этому не тянуло. То ли она не выросла ещё, то ли была не такая, как все. Подружки шептали о парнях, о прогулках при луне, а кто-то уже и невинность успел потерять, Вике было всё равно, это их дело. И подружки привыкли, если на пляже или в кафе к ним подкатывают парни, Вичка охотно участвует в общей болтовне, смеётся, но как только темнеет, исчезает, не позволяя себя даже проводить. Она никогда ни у кого из подруг не остаётся ночевать, ссылаясь на бабушкино здоровье, очень аккуратна с алкоголем – один бокал тянет весь вечер, не посещает ночные дискотеки. Но при этом никогда никого не осуждает, выслушает любовные истории, посочувствует, что-то посоветует и даже прикроет, если нужно. К ней привыкли и воспринимали такой, какая есть, если бы кому-то из них сказали, что видели Вику, гуляющую на закате с парнем, ни за что бы ни поверили. Ей доверяли, её любили, знали, что она не будет сплетничать, никого осуждать, хотя сама и была невинна, как нежный бутон цветка.

Глава 4.

На следующий день Андрей, ни слова не говоря, отправился провожать Вика.

- Опять не разобрался в какой-нибудь теме? – спросила она улыбаясь.
- Нет, понравилось гулять после школы. Идти по длинной дороге и думать.
- А длинная дорога только к моему дому ведёт?
- Нет, но туда идёт приятная компания. Давай сумку.
- Ну раз так, пойдём.

Они шли медленно, не торопясь, Андрей что-то рассказывал, иногда в лицах, Вика смеялась и подыгрывала. Андрей открыто любовался девушкой, она раскраснелась от смеха и ветра, длинные волосы, выпущенные на свободу, развевались. Странно, что он раньше смотрел на неё и не видел, одноклассница, и всё. Оказывается, она такая красивая и вовсе не застенчивая, как ему казалось. Но вот они дошли до зелёной калитки маленького домика, Андрею мучительно не хотелось с ней расставаться, идти одному весь долгий путь обратно.

- Можно посмотреть сад, если ты не против?
- Можно, но уверяю тебя, там нет ничего интересного. Пойдём, выпьем чай.

Они вошли в калитку, навстречу вылетела с радостным лаем среднего размера собака. И сразу в недоумении остановилась, то ли лаять на незнакомца, то ли радоваться приходу хозяйки.

- Тобик, свои, - наклонилась к псу Вика.
- Погладив патлатую голову, она сказала:
- Это Тобиас, он дворняжка, но умный и добрый пёс.

Андрей погладил собаку, и та радостно завиляла пушистым хвостом. Андрей огляделся, да, Вика жила очень скромно. Но весь этот небольшой сад даже зимой казался необычайно уютным, деревья, кусты, клумбы, листья винограда, потрескавшиеся от времени плитки дорожки, бегущие от дома к хозяйственным постройкам. На крыльцо вышла старушка в чистом передничке, маленькая, аккуратная, с добрым лицом.

- Бабуль, это Андрей, мой одноклассник. Мы выпьем чаю в саду.
- Добре.

Андрей поздоровался и увлекаемый Викой прошёл вглубь сада. Здесь, под виноградной лозой, стоял старый, но крепкий стол, накрытый клеёнкой, по периметру простые скамейки.

- Тебе компанию составит Тобик, а я принесу чай.

Тобик тут же принёс палку, предлагая Андрею развлечься, а Вика упорхнула в дом. Вскоре на столе появился поднос с чайником, чашки, домашнее печенье и варенье. Вика ловкой хозяйской рукой накрыла стол и разлила чай.

- Очень уютно у вас тут, жаль моря не видно.
- Маленький кусочек видно из моего окна, я живу вон там, на втором этаже. А у тебя видно?

- Нет, к сожалению, я в квартире живу, в центре. Всегда мечтал о доме с окном на море. Слушай, скоро новогодний вечер в школе, пойдёшь со мной?

- Вика удивлённо на него посмотрела.
- А что? Других кандидатур нет? Или отказались?
- Просто хочется с тобой.

Вика опустила глаза, что происходит? Никогда Андрей не обращал на неё внимание, никогда они не дружили. Конечно, он ей нравился, как, впрочем, и всем. Да он и не мог не нравится - отличник, староста класса, всеобщий любимчик, но к ней он раньше обращался исключительно по школьным делам. «Кузнецова, деньги на подарок училке сдала?», «Кузнецова, подтяни Иванова по математике», «Кузнецова, ты дежуришь» и так далее. А тут ново-

годний вечер... Она была уверена, что он предпочтёт Наталку Трофимову, она и оденется как надо и вести себя будет, как королева бала. Да и девчонки шептались, что у них что-то было, и Наташка этого не отрицала. В любой удобный момент она вешалась на Андрея, садилась рядом, водила по руке, правда, он не очень на это реагировал, но куда же Вике тягаться с ней...

- Почему ты молчишь? Ты идёшь с кем-то другим?

- Нет, я вообще не уверена, что пойду туда, праздник закончится поздно.

- Я провожу тебя, - оборвал её Андрей, - обещаю, что не брошу.

- Ну ладно.

Глава 5.

Вика вошла в актовый зал с подругой, и Андрей замер. Прежде он не видел, чтобы Вичка приходила на вечерние школьные праздники, а, может, просто не замечал. Тоненькая, как тростиночка, в нарядном, но скромном длинном платье, в туфлях на шпильках, с высокой причёской, глаза и губы чуть подкрашены, она была вроде той же Викой, но и совсем другой, необычной. Остальные одноклассницы на этом вечере почти не отличались от себя будничных, они и в другие дни сильно красились, разница лишь была, что сейчас их декольте были глубже, ноги оголённее, а глаза и губы подведены ещё гуще. А Вика, оставаясь собой, всё же была иной.

- Ты пришла, я рад, - подошёл он к ней.

Наталка Трофимова громко фыркнула. Кузнечик и на празднике? Это что-то новое, ещё и вырядилась, нарядилась. И Андрей сразу кинулся к ней, но с другой стороны, он же староста, должен всех встречать, - успокоила себя Наташа. Но чем больше она следила за Андреем и Викторой, тем больше убеждалась, что это не просто жест вежливости со стороны старосты. Андрей крутился возле Вики, и та улыбалась ему в ответ, Наташе праздник уже был не в радость, она то надеялась, что Андрей предложит ей танец, а она уж сделает всё, чтобы он проводил до дома, а потом, как знать... Решительно отхлебнув из фляжки, Наташа подошла к Андрею и дёрнула за рукав.

- Самсонов, пойдём, покурим.

- Я не курю.

- Зато я курю, пойдём.

Взяв под руку, Наташа вывела его на улицу.

- Ты что же, за Кузнечиком ухлёстываешь?

- А тебе какое дело?

- Бесплезное дело, милый, она тебе не даст.

- На свете много других интересов, кроме этого.

- Неужели? Слушай, мои предки второго января уезжают в Москву немного покутить. Они хотят меня взять с собой, но, – Наташа театрально сморщила нос, - чего я там не видела? Я могу остаться. Дома будет лишь наша домработница, но она будет смотреть за гостями (приезжают несколько на Новый год), а так, считай, я одна. Приходи, а? У отца в подполе есть хорошее вино, посидим.

- Поезжай в Москву, Наташ.

Андрей расцепил её руки и пошёл обратно в зал. Он подхватил Вика и закружил в танце. Вика удивилась, но сопротивляться не стала. Она подняла на Андрея большие глаза, а Андрей смотрел на чуть блестящие губы и понимал, что хочет прикинуть к ним, но сейчас, при всех, не посмел, да и Вика не та девушка, которая позволила бы это. Они кружили в танце, мелькали лица одноклассников, нарядный зал, ёлка, мишура, сквозь музыку слышался смех Наталки, злой, острый смех, не имеющий никакого отношения к новогоднему веселью.

А потом Андрей пошёл провожать Вика, она сменила туфли на кроссовки, они шли по пустынной дороге, Андрей говорил какую-то ерунду, а на самом деле ему хотелось приобнять девушку, поцеловать в этом прохладном мраке, но он так и не решился.

- Сейчас будут каникулы, когда мы увидимся?

- Они быстро закончатся, и будем видеться в школе каждый день.

- Я не о том, я бы хотел тебя видеть до начала четверти.

- Приходи как-нибудь.

Андрей взял девушку за руку, но она выскользнула и скрылась в дверях. Успокоив бабушку, что она вернулась, Вика села в саду на расшатанные качели. Что всё это значит? Андрей явно ухаживает за ней. Но почему? Вон Наталка сегодня ноги выставляла перед ним,

губы надувала, а он – ноль внимания, а раньше был не против её кокетства. Что всё это значит, что? И что же делать, он так ей стал нравиться. Сердце гулко билось, первый раз захотелось узнать, что такое любовь.

Глава 6.

Андрей не видел Вику уже несколько дней, он всё время думал о ней, не заметив даже, как прошёл любимый с детства праздник. Ноги сами понесли его в сторону её дома, он шёл быстро в надежде, что она там. Тогда он предложит ей погулять, или они посидят в саду. Как жаль, что у неё нет телефона, так договориться о встрече было бы гораздо проще. Наталка хвасталась, что на Новый год ей родители подарят новинку, какой-то радиотелефон, работающий без провода, даже на улице, вот бы им такой... Андрей скрутил проволоку, держащую калитку, и вошёл. Тобик выскочил из-за угла, узнав своего друга запрыгал и забил хвостом.

- Привет, я тебе кости от холодца принёс. Будешь? Где же твои хозяева? Дома?

Дверь в дом была открыта, но Андрей всё равно постучался. Отряхивая от муки руки, навстречу вышла Вика.

- Ничего, что я нахрапом? Хотел поздравить вас с Новым годом. Тем более ты говорила, что я могу прийти как-нибудь.

- Заходи, я заканчиваю с пирогами, к бабушке придут приятельницы, готовлю стол. Заходи, заходи, - подтолкнула его Вика.

- Я точно не помешаю?

- Праздник же! Чем больше народу, тем веселее.

Он прошёл на скромную кухню и сел на стул. Вика как раз заканчивала складывать пироги на противень. Она была в простом костюме, поверх него надет фартук, волосы небрежно скручены в большую кичку, сейчас она казалась даже милей, чем на празднике при параде.

- Всё умеешь по хозяйству, да? – спросил Андрей.

- Всё, - просто ответила Вика.

- Я принёс вам с бабушкой конфеты и мандарины.

- Не стоило, но мне приятно. Как хорошо, что ты пришёл.

- Я не хотел мешать и приходить к столу.

- Я очень рада, что так получилось.

Вика сунула поднос в печь, вымыла руки и сняла фартук. Пришли гости. За обедом бабушка налила всем домашнего красного вина, Андрей раскраснелся от вкусной еды, вина и жара уютной печки. Вика тоже порозовела, она шутила, и так было хорошо и весело за маленьким столом. Потрескивал огонь, Андрею на колени положил свою лохматую голову Тобик, за окном светила луна, Вика сидела совсем рядом.

После чая Андрей предложил Вике немного пройтись, она кивнула, накинула курточку, и они вышли, сопровождаемые неуёмным Тобиком.

- Он прямо твоим поклонником стал, - заметила Вика.

- Конечно, мать студень варила, я ему костей принёс.

- Это многое объясняет.

Они молча шли по дороге, светила луна, освещая путь, Тобик фыркал и что-то искал в кустах.

- Вика, - вдруг остановился Андрей.

Вика подняла русую голову.

- Вика, я тебе нравлюсь?

Вика отвернулась, он видел только чёткий профиль, в лунном свете казавшийся таким бледным. Андрей взял руки девушки в свои.

- Нравлюсь, да? – шёпотом спросил он.

Не дожидаясь ответа, он резко прижал Вику к себе, он чувствовал её неровное дыхание, стук сердца, лёгкую дрожь. Он зарылся лицом в волосы, от неё так чудесно пахло домашним

уютом, и наконец, он нашёл губы, мягкие, нежные. Вика попыталась отстраниться, но это было так робко и неуверенно, что Андрей даже не понял. Весь в своих чувствах он целовал девушку, чувствуя, что для неё это первый раз, и что она равнодушна к нему.

- Я люблю тебя, слышишь. Вика? – Андрей взял в ладони худенькое личико.

Вика пыталась увести взгляд, она была растеряна, переполняющие эмоции лишили сил и голоса. Андрей прижал её к себе, она уткнулась в шею, чувствуя, как трепещет жилка, как он волнуется, а он гладил волосы, говорил какие-то слова, а потом снова целовал.

Глава 7.

Одноклассники, а прежде всего Наталка Трофимова, сразу заметили перемену в отношениях Андрея Самсонова и Вички Кузнецовой. Конечно, на территории школы, они не позволяли себе никаких ласк, но то, как они смотрели друг друга, как скромная и тихая Вика вдруг стала смелее, глаза горели, она вдруг удивительно похорошела, и многие парни бросились за ней ухаживать, хотя раньше и не замечали. Вика и Андрей, оттеснив Наташку, садились за одну парту, их колени часто соприкасались, руки пытались дотронуться друг до друга. А потом Андрей провожал Вику, и весь этот долгий путь был только их, можно было обниматься, одаривать друг друга нежностями, целоваться в тени деревьев.

Вика любила Андрея так, что казалось, лопнет сердце, лишь одно её смущало – его настойчивость, а уступить ему она была физически не готова. Андрей не понимал этого, они любят друг друга, они уже не дети, почему она упирается? Ему хотелось, чтобы девушка принадлежала полностью ему, друзья подмигивали, спрашивая, удалось ли ему взять эту крепость. Первый месяц их отношений, Андрей не настаивал, понимая скромность подружки, но сейчас он, кажется, доказал свои чувства. Наступала весна, желания становились всё сильнее, разве стала бы та же Наталка его так долго мучить? Нет, конечно. Но любил он Вику, а не Наталку.

Андрей вошёл в калитку, Вика стояла на подоконнике и мыла окно. На ней был старенький рабочий халат, волосы скручены в большой пучок на макушке. Влажный подол облепил босые ноги, подчёркивая их стройность. Андрей закусил губу, халат был несколько тесноват девушке и сидел на ней впрытык.

- Андрюша? – удивилась Вика. – Мы вроде договаривались позже встретиться. Бабушка у соседей, а я домываю окно. Мне надо доделать это дело, и дожждаться бабушку.

- Я подожду вместе с тобой. Чем-нибудь помочь? Я видел, что у вас ступенька расшатана, я почию? Где инструменты?

- В сарае.

Андрей нашёл нужные инструменты и принялся за починку.

- Как у тебя ловко получается, - прокомментировала Вика.

- Приходится, кто, если не я? Мать одна, отец был рыбаком, погиб в море, мне было тогда 10 лет, а больше мать замуж не вышла, не хотела мне отчима. Теперь и вам буду помогать, только говори сразу, если что-то ломается, не хочу, чтобы вы пострадали. Я закончил, а ты?

Вика кивнула, собираясь прыгнуть. Но Андрей не позволил ей это, подставив лестницу, он поднялся на две ступеньки и, схватив за талию, снял с подоконника. Жадно поцеловав девушку, чувствуя тело под влажным тонким халатом, Андрей задрожал от возбуждения. Вика отстранилась.

- Я пойду, переоденусь, а потом выпьем чай в саду, пока бабушка не придёт, и отправимся гулять, хорошо?

- Можно мне подняться с тобой?

- Ну что ты?! Я быстро.

Вика ускользнула. Андрей остался стоять на улице. Чёрт, вот бы посмотреть на неё... Рядом росло дерево, если забраться по нему наверх, он как раз окажется у окна Викиной комнаты. Недолго думая, Андрей подтянулся и запрыгнул на нижний сук, а дальше всё было просто. Вика зашла к себе в комнату, скинула халат, под ним были лишь трусики, бюстгальтер она носила редко, всё равно поддерживать особо было нечего. Андрей задохнулся и чуть не свалился, так охватило его возбуждение. Он увидел маленькую аккуратную грудь с бледными сосками, простые трусики, линии желанного женского тела. Но долго Вика обнажённой не сто-

яла, она быстро оделась, распустила волосы и спустилась. Андрей, весь красный, нервный уже ждал её на веранде.

- Что с тобой? – удивилась она.

- Викуль, забыл, а ты не дашь мне конспект по физике? Хочу сверить задачи.

- Сейчас принесу.

- Я с тобой поднимусь, гляну? Вдруг у тебя то же самое.

Стоило им подняться по скрипучей лестнице наверх, как Андрей схватил Вику в объятия.

- Мы не за этим сюда пришли.

Но Андрей не слышал, он жадно целовал девушку и повалил на узкую кровать, застеленную простым покрывалом. Перед глазами стояло обнажённое тело, и его словно бесы обуяли, в штанах стояло колом, но Вика сопротивлялась, не давая себя раздеть. Андрей просил, умолял, целовал, ему удалось слегка приподнять её джемпер и поцеловать живот, почувствовать грудь, но она вся зажалась и не поддавалась. Андрей тёрся о её ногу, пока не пришло успокоение, - он сглотнул, сняв хоть так своё возбуждение.

- Викуля, ты меня не любишь?

- Люблю.

- Но почему тогда?

- Не сейчас, Андрюш... Пожалуйста, я боюсь...

Во время прогулки Вика чувствовала отстранённость Андрея, она льнула к его плечу, что-то говорила, но он вяло реагировал. Он расстроен её отказом, но не может она сейчас себя преодолеть. Почему она должна ему уступить, если пока этого не хочет? Если он её действительно любит, то должен принять это. Расставшись с Андреем, Вика поднялась к себе, села на кровать, задумчивая расчёсывая волосы. Почему она не хочет пойти навстречу, ведь она любит его, спросила себя Вика. Наверное, потому, что бабушка ей внушала про скромность и честь, но нет, не только из-за этого. Все стали к этому так просто относиться, девчонки выставляют себя напоказ, как будто хвастаются этим, но Вика знает, что они сами от этого не получают никакого удовольствия, просто идут на поводу у парней, считая, что только так можно их удерживать. Она так не хочет, не хочет!

Андрей шёл домой, пиная мелкие камешки. Чёрт знает что! Чего она упёрлась, что тут такого? Сколько ему ещё ждать? Свадьбу и первую брачную ночь? Его друзья вовсю спят со своими подружками, а он всё играет в невинность, Без сомнения, он любит Вику, но сколько можно ещё терпеть? Наталка говорила, что Кузнечик ему не даст, похоже, что она оказалась права. А вот, кстати, она и сама, сидит рядом с его подъездом.

- Привет, - подошла она к нему, прищуривая глаза. – от Викульки?

Андрей кивнул.

-Чего-то ты не слишком радостный. Пойдём, прогуляемся, заодно проводишь меня.

Наташа взяла его под руку. Андрей покорно шёл рядом, Наташа что-то говорила, и он даже ей отвечал. И вот они дошли до её дома, было уже совсем темно, Наташа резко повернулась к нему и закинула руки на плечи. Андрей почувствовал прикосновение мягкой груди, близость тела, он приобнял её за талию, и Наташа сама потянулась к нему. Её губы не были похожи на губы Вики, от неё пахло табаком и помадой, но целоваться она умела. Вика была робкой, а Наташа смелой, её не смущал язык во рту, она поддавалась и постанывала.

- Я же лучше Вичка? – вдруг услышал он шёпот и вмиг протрезвел.

Что он делает? Он любит Вику! Андрей резко отстранился.

- Мне пора, - сухо сказал он.

- Пойдём ко мне, никто и ничего не узнает, родители спят, мы спокойно зайдём в дом и...

Андрей почувствовал невероятное возбуждение, ему предлагают то, о чём он так мечтает, чего так жаждет. Вот так просто, два шага, и он получит всё. Но Вика? Вика... Нет, он не может так поступить. Андрей развернулся и ушёл, хотя уйти было очень непросто.

Глава 8.

С этого дня Андрей стал ещё настойчивей, его поцелуи стали более страстными, в любом удобном случае он пытался потрогать грудь, ягодицы, часто тёрся об неё, снимая напряжение. В школе Наташка ему назло приходила в откровенных нарядах, выставляла ноги, грудь, пыталась коснуться до него, облизывала губы, Андрей злился на себя, на Вику, на Наташку, был в постоянном напряжении. Наступил май, впереди экзамены, надо думать о них, а он сходит с ума оттого, что одна не даёт ему почти ничего, а вторая предлагает всё. Молодая кровь бурлила, не находя выхода, Андрей искренне любил Вику, но противиться своему желанию уже не мог. Вика видела поползновения Наташи, но надеялась на порядочность Андрея, если бы он хотел быть с Наталкой, давно бы был с ней, она к нему равнодушна не первый год. Но проводит всё свободное время Андрей всё же не с Наталкой, а с ней, конечно, последнее время он очень настырный, зажимает её, прижимается, часто дышит и сглатывает, получая какое-то своё неведомое удовольствие, ей не слишком это нравится, но оттолкнуть она его не может.

Праздничное 9 Мая Андрей проводил с друзьями, они потолкались в центре, потом пошли на пляж. У Вики приболела бабушка, и та не смогла пойти с ними, Андрей расстроился, выходной день, потом опять школа, подготовка к контрольным и экзаменам, но, зная Вику, настаивать не стал. Ни за что она не оставит больную старушку одну, а если оставит хоть на полчаса, будет дёргаться. На пляже к их компании присоединилась и Наташка. Чёрт её раздери, как будто преследует его, но, с другой стороны, посёлок небольшой сложно не встретиться, все друг у друга на виду. У ребят и у Наташки было домашнее вино, Андрей особо не любил алкоголь, но, конечно, отказываться не стал. Вечер был удивительно уютным, Наташа к нему не лезла, чему он был очень рад. Было уже совсем поздно, когда она попросила её проводить. Отчего ж не проводить? У ворот дома, Наташа тихо спросила:

- Зайдёшь?

- Нет, Наташ, я пойду.

Но Наташа мягко взяла его за руку и отвела к забору, за раскидистое дерево. И снова прикосновения мягкой груди и жадные губы, вино слегка кружило голову, благоухали цветы, слышался рокот моря.

- Наташа, мне надо идти.

- Успеешь.

Она спустилась на колени, спиной прижавшись к забору, расстегнула ему джинсы. И тут же обхватила его губами. Андрей замер, застыл, упёрся рукой в забор, мелькнула мысль о Вике, но остановиться он был не в силах. Долгое терпение вылилось протяжным стоном. Андрей еле удержался на ногах. Наташа поднялась с колен и шепнула:

- Видишь, что ты теряешь? Подумай.

И закрыла за собой дверь. А Андрей остался стоять, всё ещё ошеломлённый. Как бы он был счастлив, если бы это сделала Вика. Андрей побрёл на берег моря, что ему делать? Он любит Вичку, но сдержаться не в силах, и то, что сделала сейчас Наташа, ему понравилось до такой степени, что он готов бросится в омут с головой, и встречаться с Наташкой, лишь бы она делала это. Всё ещё находясь во власти ощущений, Андрей разделся и зашёл в море, оно было пронзительно холодным и мигом остудило его пыл. Окунувшись с головой, стуча зубами от холода, Андрей натянул одежду и пошёл в сторону Викиного дома. Ловко забравшись по дереву до её окна, Андрей тихо позвал:

- Вика! Викуля! Проснись, это я.

- Андрей? – спросонья спросила Вика. – Как ты тут?

Она надела халат и подошла к окну.

- Впусти меня.

Увидев в свете луны её милое лицо, растрёпанные волосы, Андрей понял, что по-прежнему любит её, несмотря ни на что.

- Викуля, родная, - обнял он её.
- Что ты тут делаешь? Глубокая ночь, от тебя пахнет вином.
- Я так соскучился и хотел тебя видеть. Можно я у тебя останусь до утра?
- Андрюша, нет, я не готова, где я тебе постелю? Внизу бабушка...
- Я не трону тебя.

Вика легла к нему спиной, он крепко обнял её. Целуя затылок, он шептал всякие нежности, перебирал волосы. Потом, закусив губу от возбуждения, гладил сквозь халат её тело. Вика заснула, и он смог потрогать грудь, бедра, как же ему хочется её, но он обещал... Андрей расстегнул джинсы и удовлетворился тем, что потёрся об неё.

Когда Вика проснулась, Андрей крепко спал, рубашки на нём не было, джинсы расстегнуты. Он опять пытался приставать к ней, пока она спала. Ну да, вот и пятно у неё на халате. Вика села, обхватив колени руками, рассматривая Андрея. Она любит его, такого красивого сильного, любая готова была бы с ним, а он выбрал её. Но если и дальше продолжать отказывать ему, он, пожалуй, уйдёт. Вика посмотрела на расстёгнутую ширинку, там под плавками большой бугор, она так боится эту штуку, что та разорвёт её, унизит, причинит боль, какая-то насмешка над чувствами. Андрей проснулся и протянул руки, прижав русую голову к своей груди.

- Доброе утро, любимая.

Андрей навалился на Вику, целуя её губы, тоненькую шею, попытался расстегнуть халат, чтобы добраться до груди, но она вырвалась.

- Хватит! Пора вставать и тебе идти домой.
- Но почему, Вика?
- Я сказала, что не хочу.

Андрей чуть не взвыл, вот оно рядом, желанное, но нет.

- Ну хотя поцелуй теперь ты меня, приласкай хоть немного.

Андрей откинулся на спину, Вика начала целовать его, а он двигал её голову книзу, пусть тогда сделает то, что сделала Наташа. Но Вика дошла до живота и резко встала с кровати. Всё, хватит на сегодня. Андрей ушёл расстроенный, что ему делать? Она не идёт ни на какие уступки, а говорит, что любит.

Последующие недели стало ещё хуже. Наташа дразнила его, делала языком такие жесты, от которых кровь пульсировала сильнее, она явно показывала, что готова на всё. Андрей пытался на неё не смотреть, и уж тем более не встречаться наедине. Всё свободное время они с Викой готовились к экзаменам в её саду, и ему доступны были только поцелуи. Вика ясно видела - Наталка стала ещё напористей в отношении её парня: наклонялась так, что видны были трусы, а уж пуговицы на груди словно специально вечно расстёгивались. Но Вика верила своему Андрею, он не поступит плохо, он не обидит её.

Глава 9.

В тот вечер Андрей шёл от Вики домой, когда увидел своих друзей на футбольном поле.
- Эй, Андрюха, присоединяйся! – крикнули ему.

Андрей с удовольствием сбросил футболку и принялся гонять мяч. Они долго играли, пока силы совсем не покинули их. Насквозь мокрые ребята пошли на берег моря, чтобы окунуться и остыть. Выйдя на берег, они стали поддразнивать каких-то молодых девчонок, приехавших на пляж, а когда те ушли, начали травить байки про свои приключения и делиться опытом общения с прекрасным полом. Андрей уныло молчал.

- Андрюха, ты чего молчишь? – ткнули его в плечо. – Ты уже давно носишься с Кузнецовой. Как она?

- Прекрасно, - ответил Андрей.

- Было уже?

- Конечно.

- Оооо, а кажется такой скромницей. Ну ты молоток.

Парни продолжали болтать и подтрунивать. Андрей не участвовал в общей болтовне, он сидел и думал, что остался один вот такой, все его приятели уже давно познали женское тело. И ладно был бы он урод какой-то, а так видный парень, среди друзей имеет авторитет, на него заглядываются девчонки. Нет, надо заканчивать с этим, и тогда он расправит плечи и перестанет врать приятелям. И если Вика не хочет, то... Поздно вечером Андрей пришёл к дому Наташи, но как зайти за забор, найти её в этом огромном доме? И вдруг он наткнётся на родителей, что им сказать? Вдруг загремел ключ в калитке, и Андрей спрятался за дерево. Крадучись со двора вышел парень, за ним Наташа, Андрей услышал смачный поцелуй и шёпот, а затем шлепок по обнажённому телу. Всё ясно, Наташка только что была с кем-то, и Андрей ей не нужен, да и он бы не смог после кого-то. Андрей дождался, когда парочка разойдётся, и побрёл в сторону дома. Майская ночь тихо шумела ночной сокровенной жизнью, и лишь он как проклятый, влюбился в недотрогу Вику и теперь страдает. Андрей решительно поднял голову и сменил маршрут в сторону её домика.

Окно было открыто, и Андрей без труда пробрался в комнату. Вика подняла голову с подушки.

- Андрюша?

- Я, тихо, тихо.

Андрей скинул футболку и скользнул в кровать, Вика даже не успела воспротивиться. На девушке была простая тонкая сорочка, и Андрей сразу сдёрнул лямку, грудь обнажилась, Вика задохнулась и пыталась прикрыться простынёй, но он не дал ей этого сделать, прикинув к груди. Вика вцепилась ему в волосы, вырываясь, но кричать она боялась, внизу бабушка, и хоть она и глуховата, но крики услышать может. Вика только шептала «не надо», но Андрей, до крайности возбуждённый, не слушал её. Они молча боролись, но парень был сильнее, он успокаивал поцелуями, ласками, шёпотом, и Вика слабела. Почувствовал это, Андрей понял - пора, его всего трясло от возбуждения и от страха, что она резко откажет или у него не получится, он знал только теорию, практики никакой. Нет, в этот раз он не позволит ему отказать, надоело просто тереться о неё, а потом застирывать своё бельё. Андрей спустил сорочку до пояса, её маленькая грудь в его власти, растянул свои джинсы, терпеть он больше не может, иначе всё закончится даже не начавшись. Вика тихо просит не трогать её, она не готова. Но ему уже нет дела до её просьб. Андрей целует, шепчет в ухо и стаскивает трусики, она сильно сжимает ноги, но он силой разводит их. Не так просто преодолеть эту невинность, Андрей подсовывает руки под её колени, дёргает на себя, прижимая ноги Вики к её же груди. Вика охнула, ей больно, неудобно, жарко, не хочет она так, но Андрея уже не остановить. Прижимая

девушку своим телом, он с силой проникает в неё. Вика закричала, но тут же осеклась - кричать нельзя, и она засовывает кулак в рот, льют слёзы, Андрей, весь потный, пыхтит над ней. Сначала ему было тяжело, а потом прорвалось и пошло хорошо. Наконец то. Несколько резких толчков, и Андрей не выдерживает. Тяжело дыша, он откидывается, и Вика смогла опустить ноги, прикрыться мягкой простынёй. Всё ещё всхлипывая, она отвернулась.

- Ну, Викулька, - Андрей сразу привстал, обнял её, глядя по волосам, - я так люблю тебя, я не смог сдержаться.

- Я просила не трогать меня.

- Прости, всё уже позади, мы будем всегда вместе.

Вика, плача, повернулась к нему, Андрей начал губами вытирать слёзы.

- Всё, моя девочка, прости, но я слишком люблю тебя, это же естественно, понимаешь?

Она прижалась к нему, уткнулась в ямку на шее, боль проходила, страхи утихали. Он гладил ей спину, перебирал влажные волосы, говорил о своих чувствах. А потом почувствовал, что хочет ещё, девичье тело было так рядом и в первый раз всё произошло так быстро. Андрей стянул сорочку, всё равно она только мешает, потом скинул с себя джинсы.

- Мне было больно, не надо больше, - испугалась Вика, поняв его действия.

- Это только первый раз, сейчас всё будет по-другому, - ответил Андрей, укладывая её на спину, - не сопротивляйся, увидишь, что это даже приятно.

Всё равно уже всё случилось, и Вика позволила ему взять её снова, он был нежен, но в этот раз всё длилось долго, было тяжело, жарко, неудобно, а он, нависая на локтях, всё продолжал и продолжал. Поверх плеча Вика смотрела на окно, был виден кусочек неба и ветви дерева, листья чуть колыхались, как бы ей хотелось выйти сейчас туда, на прохладу, посидеть под кроной, послушать море и шёпот листочков, а не лежать тут с раздвинутыми ногами, ощущая в себе инородное тело, что они в этом все находят? Ей приятны поцелуи, объятия, но вот это. Наконец, Андрей начал чаще дышать, потом задвигался сильнее и наконец, слегка застонав, затих. Вике хотелось сбросить его с себя, но он целовал её и клялся в любви. Что ж, если это и есть любовь, если он не может без этого, придётся ей подчиниться, но на сегодня хватит. Чуть вздремнув, Андрей снова принудил её удовлетворять его, он так долго держался, что никак не мог насытиться. Вика отвернулась, чтобы он не видел её слёз, она просто игрушка, а он всё продолжал и продолжал... Солнце осветило край неба, когда, наконец, Андрей оставил её в покое и сказал, что ему надо домой, и она была даже рада его уходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.